В КАРТОТЕКУ МОЛОДОЙ НАУЧНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Надежда ДОНЦУ

Лингвистика детской речи (далее –ДР), или онтолингвистика, начала активно развиваться лишь в последней четверти прошлого века [1]. Сейчас в ней уже оформилось довольно много направлений исследования: отражение концепции соотношения системы и нормы по Е. Кошериу (Э. Косериу) в ДР, автономность системы ДР, квантитативный и программно-автоматический

анализ ДР, имитация ДР в художественной литературе [2], особенности освоения детьми чужого языка и т.д.

С.Н. Цейтлин отмечает: « Особую ценность представляют исследования родителей, в основе которых лежат наблюдения за речевым развитием их собственных детей» [3]. Она подчеркивает, что в 50-60-е годы XX века подобные работы А.Н. Гвоздева и К.И. Чуковского были недооценены (книга последнего «От двух до пяти» вообще воспринималась как серия умилительных анекдотов). Наши наблюдения за речью дочери, сына и внука велись в общей сложности более 20 лет, и примеров, по-видимому, уже достаточно для первичной систематизации. Паспортизация примеров следующая: сначала первая буква имени ребенка, затем – на каком году жизни употреблены данное слово, форма или высказывание (А – Алина, Т – Тарас, Р – Рем).

Первый комплекс примеров демонстрирует усвоение ребенком грамматических норм. Это проявляется в неоправданном расширении сферы функционирования определенной категории, в восполнении неполных парадигм, в вольном обращении с аффиксами и ударениями, в своеобразном осмыслении омонимичных аффиксов и замене корней синонимическими при словообразовании. Особенно интересны факты непризнания исключений при словоизменении, то есть то, что А.М. Шахнарович называет генерализацией отношений [4], связывая такие речевые порождения с излишне широким пониманием системы, когда игнорируется кодифицированная внесистемная норма, образуются несуществующие корреляты.

Почеши мне спинку еще боче, еще боковее (А4); – Слезай, мама-лошадка устала, селезенка ёкает. – *Мама, она не уткиного селезенка, она своего жеребенка ёкает (Т4); У сфинкса грудь женская, а попка львовья (А6); В сказке гусь из воды вышла, а во лбу у нее звезда горит (А3); Если хочешь мяса, ты поплакай, и мама даст (Т2); Рома, газуй, а то я сам газуть буду (Т2); Я на даче сажал луки (Р3); В этом телефонном номере аж два одИна (Р4); нарисовательная бумага (А4);* Вм. ненаглядные невесты – *ненасмотрены невесты (А5); Что это Алиса то уменьшается, то убольшается?(А6); Едь в другую сторону (Т3); Собачку надо разгуливать (Т4); Мама, проверь, я еще с двУми глАзами?(Т4);*

Мама, не волновайся (Р3); Перевяжите мне ранку, а то кровь все размножается и размножается (Т6); фартук из кружОв(А7); матные слова (А7); забор был рухлый-рухлый (А9); не сомневался ни единочки (А10); яд крысьяк (А 10); Не соль мой суп (Т4); А можно мне в тарелку такое же чуть-чуть?(Р3); У меня на пальце обрыв (А2); маслительная краска (А6); Я умывальником руки помою (А6).

На уровне лексики примеры еще более интересны, потому что более наглядно показывают процесс овладения языком. Причем смелость и активность ребенка напрямую зависят от уже имеющегося словарного запаса. Чем он значительнее, тем быстрее подворачивается вариант сцепления незнакомого слова с прочими, тем скорее в случае ошибки ребенок усваивает правильное словоупотребление. А для наблюдателя – неисчерпаемый кладезь комического.

Наиболее часто ребенок путает паронимы или просто похожие слова и словосочетания.

Дон-Кихот – Тонкий Ход (Т4); Конек встал как вскопанный (Т5); Мужчина, входя в комнату, должен снимать головную боль (Т5); В супе махровый лист плавает (А5); группа определенного дня (А8); Прочитай еще четвереньку странички (Т4); Вм. Ваш муж не пускает меня на постой – *не пускает на постель (А9).*

Иногда дитя творит собственные слова (мы не приводим здесь те из них, которые невольно создаются на 2-м году жизни в силу недостаточного умения владеть речевым аппаратом: *косолапый – капасёик)*. Причем зачастую детский неологизм – результат ложного этимологизирования.

Раскладушка – распадушка (Т3,5); малярийный комар – балеринный (Т3); Стюардесса Жанна обожает Маты и Желана (Т6); У бабушки на работе столько спидентов (Р3); Купи мне хомягая (А2); Пластилин – мастилин (А3); Я рождалась, когда мама кончала венерситет (А4); кузов – грузов (А5); лейкопластырь – клейкопластырь, электропластырь (А6); малированные огурцы (А6); У собаки на животике в 2 ряда сосудики (А6); лампада – лимпиада (А8); На истории был хренологический диктант А11);

Порой в ДР реализуется расширенная аналогия: смешение слов одной тематической группы, неожиданная синонимия или

антонимия. *Дайте отвертку, тарелку чинить буду (Т2,5); Ты новую сангинУ будешь смотреть*? (первый запомненный фильм – «Жизнь Клима Самгина*» (Т2,5); Это Коля? – Нет, у Коли звук не такой (Т3); Я не пират, я наш (Т3); попьем воды из пулемета (Т4); Мы не с французами воевали в 1812 году, а с басурманами (*(и процитировал Лермонтова) *(Т5); Прабабушка надела бандану (Р2); Дедушка ездит на «Кишиневце»* (вм. на «Москвиче») (Р3); *у бабушки на голове кружочки (Р3); В 12 лет люди уже не детки, это родители (Р4); Не трогай клеща, заболеешь трансвеститом (Р6); голый шашлык (*вм. шампур) (*Р7*); *глазные яйца* (вм. яблоки) (*Р7*); *Ты меня за самый край (*за попку) *схватил (А2); деревянный сок (*вм. березовый) (*А3*); *Папа, будешь мало кушать – опять сыном станешь (А4); полевая мышь (*вм. водяная крыса) (*А4*); *морские поросятки (А5); Я не вру, посмотри, какие у меня глаза точные (А5); Пирожки скоро закипят?(А5); Он заболел инвалидом (А5); Король на пластинке так жидко поет (А6); Один мальчик на меня смотрит с таким аппетитом (А6); Этим веществом яблоки собирают (А8); Забери хрящ от капусты (А8); Мы учили на балете элементы выпер вправо и выпер влево (А8).*

Случается и невольная игра слов, когда смешиваются омонимы или разные значения полисемантов.

*Улица Ленина и Вероника тоже Ленина (*дочь Лены*) (Т4); –* Моя внучка тебе в невесты подойдет? *– Да, моя невеста в садике ко мне часто подходит (Т5);* Услышала из «Фауста»: – Мне скучно, бес…*– Что же он не говорит, бес(з) чего ему скучно? (А6); Нужно было молнию выпороть, а я подумала, что меня (А7); Не понимаю, каким концом скрипичного ключика скрипочку отпирают (А7).*

Приведенный материал и результаты его исследования помогают понять законы и модели детского речетворчества, демонстрируют одновременно и системные закономерности, и отклонения от общепринятых норм, а потому могут быть использованы в занятиях и по культуре речи и стилистике, и по литературному редактированию, и по методике преподавания русского языка как иностранного, и по общему курсу современного русского языка.

Литература:

1. *Онтолингвистика*. Материал из Википедии / https://ru.wikipedia.org/-wiki/Онтолингвистика (13.05.2016).

2. См.:ЗЕЛЕНИН, А.В., РУДНЕВ, Д.В. «… Дело ведь не в слове» (Язык и поэтика детских произведений В.М. Гаршина).В: *Русский язык в школе*, 2015, №2,с.38-45; ДОНЦУ, Н.Ф. Отражение особенностей детской речи в художественной литературе.В:*Realizări şi deschideri ştiinţifice*. Bălţi, 1995,с. 40-42.
3. ЦЕЙТЛИН, С.Н. Онтолингвистика как учебная дисциплина. В: *Русский язык в школе*, 2008, № 6,с. 48.
4. См.: НЕГНЕВИЦКАЯ, Е.И., ШАХНАРОВИЧ, А.М. *Язык и дети*. Москва: Наука, 1981.